

УДК 343.1

Преюдиция и досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы взаимодействия при рассмотрении уголовных дел

А.Л. КАРЛОВ,
соискатель кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института ФСКН России,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России
dys_karlov@mail.ru

Рассматриваются проблемы реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве при взаимодействии с нормами о преюдиции, особым порядком судебного разбирательства и основополагающими принципами уголовного процесса. Приводятся примеры из судебной практики, формулируются пути разрешения основных проблем.

Ключевые слова: преюдиция, досудебное соглашение о сотрудничестве, особый порядок рассмотрения уголовного дела в суде.

Prejudice, and pretrial agreement on cooperation: problems of interaction in criminal cases

Karlov A.

The problems of implementing the Institute pretrial agreement on cooperation in the interaction with the rules of preclusion, a special order of the trial and the fundamental principles of the criminal process. Are examples of jurisprudence, defines ways to solve major problems.

Keywords: *prejudice, pretrial agreement on cooperation, a special order of the criminal proceedings.*

С момента закрепления в УПК РФ института досудебного соглашения о сотрудничестве прошло более двух с половиной лет, и можно с уверенностью сказать, что практика его применения получает все большее распространение. В связи с этим уже можно проследить взаимодействие данного института с другими положениями уголовно-процессуального закона, в частности с нормой о преюдиции, предусмотренной ст. 90 УПК РФ.

В соответствии с наиболее распространенным на сегодня мнением под преюдицией понимают уголовно-процессуальное правило, предусматривающее обязанность должностных лиц и правоохранительных органов принять без дополнительной проверки те обстоятельства, которые уже были установлены вступившим в законную силу решением суда по другому делу¹.

Данное определение имеет несколько императивный характер, так как «обязанность принять без дополнительной проверки» подразумевает один-единственный вариант оценки такого решения.

Заметим, что до 1 января 2010 г. формулировка ст. 90 УПК РФ содержала оговорку, допускающую преодоление преюдиции в случае наличия у суда сомнений по поводу установленных обстоятельств. Таким образом, только суд при наличии сомнений имел возможность не признавать истинность преюдициальных об-

стоятельств, в то же время у прокурора, следователя, дознавателя такого права не имелось и для них вступившее в силу решение являлось обязательным.

Действующая редакция ст. 90 УПК РФ такой оговорки не содержит, и буквальное толкование положений ст. 90 УПК РФ действительно утверждает о наличии обязанности у суда признать без дополнительной проверки преюдиционные обстоятельства.

Вместе с тем, как оказалось, преюдиция, несмотря на внесенные изменения, осталась опровержимой для суда. КС РФ в постановлении от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» (далее — Постановление № 30-П) указывает на то, что преюдициальность — это свойство законной силы судебных решений (в контексте оснований освобождения от доказывания входящих в предмет доказывания обстоятельств). Безусловное признание, как и отрицание преюдициального значения окончательных судебных решений, не может быть абсолютным и имеет установленные процессуальным законом пределы. Границы действия преюдициальной силы судебных решений определяются с учетом закрепленных в УПК РФ правил оценки доказательств, а именно сфор-

¹ См.: *Воронин В.В.* Последствия установления неопровержимой преюдиции для судебной практики // Уголовный процесс. 2010. № 3. С. 5; *Семенов В.Г.* Новые правила преюдиции: как изменится практика // Там же. С. 8.

мулированного в ст. 17 УПК РФ принципа свободы оценки доказательств: судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью; никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Таким образом, несмотря на изменение формулировки, дух закона не изменился, поэтому, как и прежде, под преюдицией следует понимать опровержимую презумпцию истинности обстоятельств, определенных вступившим в законную силу приговором либо иным решением суда¹. Данные обстоятельства используются в доказывании наряду с другими сведениями и доказательствами и подлежат проверке и оценке по общим правилам, однако в силу преюдиции суд может быть освобожден от доказывания указанных обстоятельств, когда они соотносятся с другими доказательствами и не противоречат внутреннему убеждению судьи.

Кроме того, КС РФ в Постановлении № 30-П ограничивает действие преюдиции по кругу лиц, указав, что преюдициальное значение имеют только обстоятельства в отношении лица, правовое положение которого определено ранее вынесенным судебным актом.

Установив конституционно-правовой смысл преюдиции, следует определить механизм взаимодействия этого правового института с заключенным по уголовному делу досудебным соглашением, заметив, что в данном случае наиболее остро встает вопрос именно об отраслевой преюдиции.

Начнем с того, что заключение досудебного соглашения возможно лишь при наличии соучастия в совершении преступления², далее согласно п. 4 ч. 1 ст. 154 и ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ уголовное дело в отношении заключившего соглашение выделяется в отдельное производство, соответственно, по одному преступлению в отношении соучастников могут расследоваться два (или более) уголовных дела. Очередность рассмотрения в суде данных уголовных дел законом не определена, однако согласно ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ уголовное дело в отношении сотрудничающего со следствием подлежит рассмотрению в особом порядке. Вне зависимости от очередности направления уголовных дел при рассмотрении второго из них как раз и возникает вопрос о преюдициальном значении первого состоявшегося приговора и установленных им обстоятельств.

На практике в большинстве случаев сначала рассматривается уголовное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение. На это есть как объективные, так и субъективные причины.

К объективным причинам можно отнести то, что расследование выделенного уголовного дела по сравнению с «основным» занимает меньше времени в силу наличия одного обвиняемого, признания им вины, оказываемого содействия в получении и закреплении доказательств и т. д.

Субъективными причинами можно считать заинтересованность стороны обвинения в скорейшем осуждении заключившего досудебное соглашение до рассмотрения в суде «основного» дела, так как:

1) в случае недостатка доказательств либо спорной квалификации вероятность возвращения уголовного дела снижается из-за специфики процедуры рассмотрения уголовного дела в особом порядке;

2) приговор по выделенному уголовному делу может способствовать изменению позиции обвиняемых при расследовании «основного» уголовного дела;

3) при наличии судебного решения в отношении одного из соучастников установленные судом обстоятельства могут быть признаны без дополнительной проверки при рассмотрении «основного» дела.

При такой очередности преюдициальное значение имеет приговор, постановленный в особом порядке, т. е. при вынесении которого не производилось исследование и оценка доказательств, что представляется сомнительным. Во-первых, ст. 90 УПК РФ содержит формулировку «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором», однако при рассмотрении уголовного дела в особом порядке суд самостоятельно не устанавливает фактические обстоятельства дела, а ограничивается лишь сопоставлением установленных обстоятельств с имеющимися доказательствами. Во-вторых, особый порядок судебного разбирательства, предполагающий согласие с предъявленным обвинением и содействие следствию, объективно менее защищен от возможных злоупотреблений, самооговора и банальных следственных и судебных ошибок.

Сказанное подтверждает позицию некоторых авторов, считающих необходимым законодательно ограничить преюдициальное значение приговоров, постановленных в особом порядке³.

¹ См.: Уголовный процесс / под общ. ред. А.В. Смирнова // СПС «КонсультантПлюс».

² Данное положение вытекает из содержания ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, кроме того, соответствует заявленному назначению рассматриваемого института.

³ См.: Дикарев И.С. Спорные вопросы преюдиции в уголовном процессе // СПС «КонсультантПлюс».

Существует мнение, что предпочтительнее рассматривать дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, последним, т. е. после вынесения приговора его соучастникам в общем порядке¹. Мы считаем, что с этим мнением можно согласиться, так как в данном случае указанные негативные последствия преюдиции фактически исключаются, а применение особого порядка при наличии рассмотренного уголовного дела в отношении соучастников становится логичным и менее опасным. Кроме того, следователь получает дополнительную гарантию содействия обвиняемого в доказывании по «основному» делу, поскольку подтверждение выполнения обязательств досудебного соглашения будет иметь место после изучения судом всех полученных в рамках соглашения доказательств и постановления на их основе приговора.

Но такая очередность, безусловно, тоже имеет свои недостатки, ведь в данном случае утрачивается смысл особого порядка как такового. Выделение уголовного дела и особый порядок его рассмотрения направлены в том числе на ускорение процедуры уголовного преследования и назначения наказания лицу, заключившему соглашение, а в предлагаемом порядке рассмотрение выделенного уголовного дела может быть отложено на длительный период, в том числе из-за сложности и многоэпизодности «основного» дела.

Проиллюстрируем проблемы преюдиции и очередности рассмотрения уголовных дел конкретными решениями по уголовным делам. Так, Колотовкина была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ, а также нескольких эпизодов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ). Данное решение было вынесено Свердловским областным судом 2 декабря 2010 г. в порядке главы 40.1 УПК РФ, так как Колотовкиной было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, при этом уголовное дело в отношении других участников преступного сообщества рассматривалось в общем порядке, после вступления в законную силу приговора в отношении Колотовкиной. С учетом внесенных в приговор изменений в действиях всех соучастников Колотовкиной признаков преступного сообщества не установлено, по ч. 2 ст. 210 УК РФ они оправданы.

Таким образом, сложилась ситуация, при которой в двух судебных решениях содержа-

лись противоположные выводы относительно факта существования преступного сообщества. В результате Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в порядке надзора отменила осуждение Колотовкиной по ч. 2 ст. 210 УК РФ, снизила общий размер наказания и признала за ней право на реабилитацию².

Данное решение не является единичным, также по надзорному представлению прокурора Смоленской области был исключен признак «совершение преступления в составе организованной группы» из приговора в отношении Волкова (осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ; ч. 1 ст. 30, пунктам «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, так как при рассмотрении в общем порядке уголовного дела в отношении его соучастников данный признак не нашел своего подтверждения³. Еще более существенные изменения внесены в приговор, постановленный в особом порядке в отношении сотрудничавшего со следствием Мкртумяна. В этом случае при рассмотрении «основного» дела в общем порядке действия соучастников по эпизодам с участием Мкртумяна в ряде случаев были признаны продолжаемым преступлением, по эпизоду разбойного нападения переквалифицированы на ч. 1 ст. 116 УК РФ, по нескольким эпизодам исключен квалифицирующий признак «организованной группой», по одному из эпизодов участие Мкртумяна вообще не подтвердилось⁴.

Возникает вопрос: а какая ситуация могла бы сложиться в случае буквального толкования судами ст. 90 УПК РФ и признания неопровержимого преюдициального значения обстоятельств, установленных приговором, вынесенным в особом порядке? Обеспечить справедливость и законность принятых решений в подобных случаях может только взвешенное и разумное применение преюдиции, основанное на признании верховенства принципов уголовного процесса и их непосредственном применении.

Приведенные примеры также показывают очевидные негативные последствия и существенные недостатки применения особого порядка рассмотрения уголовного дела при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве. Сокращенный порядок судебного разбирательства с учетом категории и сложности уголовных дел, по которым заключаются соглашения, не позволяет обеспечить законность, обоснованность и справедливость принятых в таком порядке решений.

¹ См.: Курченко В.Н. Ошибки при рассмотрении уголовных дел в случае наличия досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 17.

² Определение суда надзорной инстанции от 27.02.2012 по делу № 45-Д12-4.

³ Постановление президиума Смоленского областного суда от 21.12.2011 по делу № 44 «у»-182/2011.

⁴ Постановление президиума Смоленского областного суда от 01.03.2012 по делу № 44 «у»-36/2012.

Можно констатировать, что такая практика формирует отношение сотрудничающего со следствием преступника, при котором он, после того как согласился с предъявленным обвинением, оказал содействие в изобличении своих соучастников и получил наказание (с учетом выполненных обязательств по соглашению), остается заинтересованным в исходе «основного» дела, по которому он продолжает выступать в качестве свидетеля. Таким образом, до вынесения приговора в отношении сотрудничающего в его интересах, чтобы сообщенные в рамках досудебного соглашения сведения подтвердились и были полезными для следствия (только в этом случае наказание будет снижено), а после вступления в законную силу приговора его интересы становятся противоположными, так как расследование «основного» дела продолжается и в случае недоказанности каких-либо признаков преступной деятельности приговор, постановленный в особом порядке, будет пересмотрен в его пользу.

Таким образом, анализ взаимодействия досудебного соглашения о сотрудничестве с правилами преюдиции позволяет констатировать несовершенство действующей редакции ст. 90 УПК РФ, а именно ее императивный характер и отсутствие ограничений действия в отношении решений, принятых в порядке сокращенного судопроизводства. Сам по себе особый порядок судебного разбирательства, применяемый в рамках досудебного соглашения, не соотносится со спецификой и сложностью рассматриваемых уголовных дел (обязательное участие, многоэпизодность, соответствующая категория преступлений), это влечет принятие незаконных решений, нарушение прав участников судопроизводства и, как следствие, еще большие ресурсные затраты, чем при общем порядке рассмотрения. С учетом того что особый порядок судебного разбирательства по смыслу закона является обязательным элементом реализации досудебного соглашения, считаем в данном случае недопустимым применение ст. 90 УПК РФ.

В следующем номере журнала «Современное право» читайте:
О.Б. ГРЕБЕНЮК. «Меры прокурорской деятельности по усилению защиты прав обманутых дольщиков в контексте постановления Европейского Суда по правам человека».

«...Систематическое нарушение права на справедливое судебное разбирательство целенаправленно осуществляется недобросовестными правоохранителями в отношении тех групп истцов, которые уязвимы в юридическом и не защищены государством в социальном отношении. Например, доленое строительство остается одной из самых криминализованных сфер экономической деятельности в России. Организованная преступность может получать огромные прибыли за счет многочисленной группы российского населения — обманутых дольщиков, нарушая их жилищные и имущественные права посредством создания препятствий при исполнении актов правосудия. Дела, которые прошли через Европейский суд, — наглядное свидетельство наличия проблем в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. <...>

Поскольку европейское право является прецедентным, то вступившее в силу решение Европейского суда представляет собой источник права для дальнейших исков и в последующем может применяться по аналогии ко всем подобным правоотношениям в России. Скорее всего, это приведет к ускорению процесса судопроизводства не только в самом ЕСПЧ, но и на российском уровне. Так, по случаю мошеннических действий коммерческой организации ООО "Мы строим дом" обманутые дольщики, встретив противодействие российских правоохранительных органов, обратились в Европейский суд по правам человека. Только после того, как Европейский суд принял дело к рассмотрению и уведомил об этом заявителей, органы государственной власти приняли его к рассмотрению и перестали переадресовывать разбирательство к бездействующим властям Калининградской области....»